

РИТУАЛЬНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ АРХЕТИПНОЙ МОДЕЛИ В ОСЕТИНСКОЙ ПЕСНЕ «ЕСТЬ ЗЕРНО» («ЕС ХУАР»)

Х. И. МАМИСИМЕДИШВИЛИ

В осетинском фольклоре сразу в нескольких вариантах известна народная песня «Есть зерно» («Ес хуар»), в которой повествуется о небесном происхождении земледелия и традиции выращивания зерновых культур.

На грузинский язык из различных источников переведены две версии этого текста. Поэтический перевод одной песни — «Созрел обильный урожай проса» принадлежит Георгию Каландадзе [1, 87-88], а второй — «Птица изобилия» с осетинского перевели Наира Бепиева и Мери Цховребова [2, 37-38]. «Птица изобилия» была записана в начале прошлого века в Дигории от Хадзимета Хадаева собирателем народных текстов, народным учителем Михаилом Гардановым. Обе песни-стиха («Созрел обильный урожай проса» и «Птица изобилия») представляют собой различные версии одной песни («Ес хуар»), они дополняют друг друга и содержат важные сведения об осетинском мифопоэтическом творчестве и традициях, связанных с земледелием.

Песня «Ес хуар» исполнялась во время сельскохозяйственных работ, связанных со сбором урожая колосовых культур и культовых ритуалов, связанных с ними. Один из них проводился весной, во время первого бороздования пашни, когда осетины праздновали «Хорхор» или попросту день колосовых (хлебных злаков) — «Хоры бон» и второй — осе-

тью, во время сбора урожая колосовых культур, на праздник «Хор сарт кувда» (трапеза (отведывание) первого созревшего урожая), которым завершались сельскохозяйственные работы.

Песенный текст «Да будет зерно» («Ес хуар»), так же, как и в общем песенно-стихи о труде, отличается особым ритмическим строем, и в его поэтической организации важную роль исполняет рефрен, который следует за каждым стихотворным таэпом (строкой) «есть зерно, есть зерно» (Ес хуар, Ес хуар). Как следует из рефрена, в стихотворении выражено пожелание сбора обильного урожая колосовых. С помощью магического возгласа «Ес хуар, Ес хуар» участники коллективного труда должны были ритуально обеспечить обильность урожая. В процессе работы солист произносил основной текст, а хор пел рефрен, который создавал праздничное настроение. Поскольку песня «Ес хуар» исполнялась хором в процессе коллективного труда, то текст, с жанровой точки зрения, надо отнести к поэзии труда.

Урожаю колосовых, по убеждению осетин, покровительствует Хоры Уацила (Елиа — божество — колосовых). Песенный рефрен «есть зерно, есть зерно» (Ес хуар, Ес хуар), как магическая формула, встречается и в других образцах осетинской народной поэзии, в частности, в дигорском варианте песни

нартовской Сатаны, посвященной варке пива:

Еси маелгъæ уæд фæттахтай,
Ес хуар, загъета!
Æхсарæ къотæрбаел — бор хумæллаг,
Ес хуар, загъета!

Песня-стих «Ес хуар» имеет мифологический сюжет и выделяется богатством сакральных элементов. В ее основу положены коллективные представления. Целью песенного стиха не является представление мифических деяний в виде подробных вариаций, поскольку память и знания об архетипных событиях живет в обществе, поэтому стих скупо повествует нам об основных и существенных явлениях. Все внимание перенесено на ритмическую организацию текста и провозглашение магических формул с тем, чтобы вызвать обильный урожай. Целью ритуальной песни является возвращение в начало, к истокам. «Начало же, — по словам М. Элиаде, — есть чудесный выброс энергии, жизни и плодородия, который произошел во время сотворения мира» [3, 31].

Текст состоит из нескольких действий: 1. Встреча прилетевшей с неба птицы изобилия и доброй домохозяйки; 2. Молитва-благословление пивным кубком и тремя лепешками; 3. Совещание небесных существ на вершине Уарппа; 4. Запрягание оленей в ярмо для бороздования пашни; 5. Второй сбор небесных существ и совет на Курп-горе; 6. Ковка первого плуга, запрягание черных быков Тутыра в ярмо и первое бороздование пашни; 7. Получение обильного урожая и предназначение собранного урожая зерновых.

Хотя песня «Ес хуар» исполнялась в процессе работы, в частности, сбора урожая, однако в стих включен и миф о происхождении. В тексте говорится о том, что земледелие и культура выра-

щивания зерновых имеет сверхъестественное, небесное происхождение. По народному убеждению, для того чтобы зерна было бы в изобилии, при каждом сборе урожая обязательно надо было ритуально вызвать, вспомнить и повторить первоначальные, архетипные действия. Согласно тексту, когда-то произошло какое-то событие, в результате которого люди стали обрабатывать землю и выращивать зерно. Для получения обильного урожая необходимо было знать о его происхождении. Поэтому в песне «Есть зерно» («Ес хуар») вспоминали, как в самый первый раз была вспахана земля и как собрали люди первый урожай. Песня о ритуальном труде «Ес хуар» содержит в себе мифические знания о первоосновах. Впрочем, это не есть абстрактное знание, предназначенное только для удовлетворения теоретического любопытства. Миф, как сценарий, предлагает людям образцовую модель для получения обильного урожая, на которой основан ритуал. По мнению М. Элиаде, «недостаточно знать только “первооснову”. Необходимо также восстановить момент создания того или иного предмета. А это делается при помощи “возврата обратно”, восстановления первоначального, сильного сакрального времени» [3, 36].

Осетинская генеалогическая песня посредством фольклорных образов-символов повествует нам о «ритуальном превращении в действительность» первоначального, мифического сбора урожая зерновых. С помощью типологического и сравнительного анализа становится возможным распознавание мифологических персонажей текста, которые вовсе не представляют собой тайны для сказителя-исполнителя песни.

В стихотворении действие происходит в сакральное время, в эпоху ар-

хетипов, когда впервые создавались предметы и явления. Текст начинается с божественного явления: приносящая счастье птица прилетела с неба на помощь людям. В осетинской песне птица изобилия тот же дзуар, который, подобно святым покровителям горцев восточной Грузии, является своим избранным в виде голубя, святой птицы. В осетинской песне, вспоминая мифические события, будто бы вновь вызывали птицу изобилия. На стоптанном гумне покровителя дзуара, явившегося в образе птицы, встречает добрая домохозяйка с подношением и ставит перед ним три медовых лепешки и полный кубок с пивом как необходимое для небесных существ пожертвование. Поющий песню не конкретизирует личность доброй домохозяйки. Даже без раскрытия ее личности участвующее в ритуале общество хорошо знает, кто мог бы быть тем, который стал достоин встречи с небожителем. По осетинской традиции, таковой, разумеется, могла быть только Сатана, потомок небесных существ и единственная женщина среди смертных, которой нартский эпос приписывает изобретение пива и привнесение начал цивилизации в общество. «Добрая домохозяйка» в нартском эпосе — неотъемлемый эпитет Сатаны. Как отмечает В. И. Абаев, «ставшее в осетинском языке фразеологизмом выражение: Не 'фсин Сатана — «Наша домохозяйка Сатана» — наивысшее хвалебное слово по отношению к осетинской женщине» [4, 8].

После угощения подношением в тексте идет обращение с молитвой-мольбой. Добрая домохозяйка для подкормки всходов зерновых испросила росы у явившегося ангела-покровителя.

Согласно нартскому эпосу, в период особых испытаний только Сатана, добрая домохозяйка нартов, пекла три

медовых лепешки, которые, вместе с кувшином, полным ронга (осетинский хмельной напиток) или пива, несла на вершину горы для пожертвования. А уже оттуда исполненная веры женщина молила бога о покровительстве и помощи, а иногда и о влиянии на погоду. Эпизод молитвы Сатаны в эпосе нартов повторяется несколько раз: «То, что дела были плохи, Сатана догадалась сразу. Наскоро испекла она три штуки медовых лепешек, поднялась на молитвенную гору, подняла эти три медовые лепешки и полный ронгом кувшин и обратилась с молитвой: “Бог-создатель. Раз уж ты создал меня, выполни эту просьбу...”» [5, 223] Как правило, женщина только в особой, безвыходной ситуации позволяла себе осуществить богослужение. С этой точки зрения заслуживает внимания Саната, персонаж поэмы Важа Пшавела «Бахтриони», который в час всеобщего испытания пошел против традиций и осуществил служение культу в святилище.

В осетинской песне «Ес хуар» птица изобилия услышала мольбу доброй домохозяйки и оттуда взлетела на вершину Уарппа, святой горы. Этой дорогой должен донести святой покровитель мольбу-просьбу плотских существ до небожителей:

«Улетела птица изобилия,
У нас полно пшеницы, у нас полно пшеницы,
Присела на вершине Уарппа,
У нас полно пшеницы, у нас полно пшеницы,
Собрались вокруг нее,
У нас полно пшеницы, у нас полно пшеницы,
Думают обо всем,
У нас полно пшеницы, у нас полно пшеницы,
Чем помочь человеку,
У нас полно пшеницы, у нас полно пшеницы!»
[2, 37]

Текст песни ничего не говорит нам о том, кто собрался вокруг птицы изобилия на вершине Уарпп-горы, в стихотворении остается мало места для повествования об эпических событиях.

Народ, создавший нартский эпос, хорошо знает, что для оказания помощи человеку собираются святые покровители. Нартский эпос рассказывает нам об одном из подобных сборов небесных существ, когда божества, собравшиеся в гостях у покровителя очага Сафа наделяют сверхъестественными способностями Сослана и дарят ему железный плуг для обработки земли, воду — для вращения мельницы и ветер — для проветривания зерна.

Какое решение было принято дзуарами, собравшимися на вершине Уарп-горы? Какие действия они предприняли для оказания помощи людям? Песня-стих «Ес хуар» рассказывает о мифическом событии: для бороздования первой пашни они выточили первый крюк, в который впрягли оленей, однако не сумели заставить оленей пахать. Согласно другому варианту песни, кроме оленей в плуг попробовали впрячь и туров:

«Впрягли в плуг быков-оленей.
Тянут олени плуг к лесу.
Олени ведь не скотина! —
Небесные силы отпустили оленей в лес.
Поймали длинношерстых туров
И на сей раз на них ярмо надели.
Тянут туры плуг к лесу.
Ну какой толк от туров! —
Небесные силы отпустили туров в горы»
[1, 87-88].

Олени и туры — дикие животные и, само собой, человек не смог заставить диких животных обрабатывать землю. Поэтому их, как чужих для человека, дзуары отпустили из человеческого жилища в чужую, дикую обстановку, в лес или горы. По мнению З. Кикнадзе, «после того как человек, который, как венец творения, был отряжен в хозяева всего животного мира, оторвался от природы и вместе с этим стал чужим для диких животных, потерял влияние и господство над ними, дикие существа

приобрели другого хозяина, которого почти во всех традициях величают одним именем — “Хозяин зверей” или “Звериный пастух”» [6, 215].

Земля опять оставалась невспаханной. Вновь взлетела птица изобилия и на сей раз уже присела на Курп-гору. Сказитель-певец как смертное и плотское существо соблюдает сакральный этикет взаимоотношений со святыми покровителями и не повествует нам в вербальной форме о собрании дзуаров на святой Курп-горе. Он отмечает только результат: небожители выковали железный плуг, в который впрягли черных быков Тутыра. Широкою пашню взбороздили в длину. «Вот тогда-то и вспахали!» — говорится в тексте.

Стих «Ес хуар» будто бы поет песнь сакральному построению мира, которое, фактически, положило начало эпохальному событию и изменило структуру вселенной. В тексте друг другу противопоставляются два существа: олень и бык, домашнее и дикое животное. Быка оберегает Тутыр, святой, покровительствующий домашним животным. Бороздить первую пашню небожители предоставили черным быкам.

«Нам быков Тутыр прислал,
Черного быка, белорогого, белогубого.
И впрягли черного быка в плуг.
Полностью вспахал сей благословенный
бык поля» [1, 88].

Под быками Тутыра подразумеваются быки, родившиеся в день Тутыра, которым волк не мог принести никакого вреда, поскольку Тутыр считался хозяином волков. Быки, родившиеся в день Тутыра, согласно нартскому эпосу, наделялись особой силой. Нарта Батрадза, по приказу бога, должны были похоронить в гробнице Софии, однако ангелы и дзуары не смогли сдвинуть его с места, и даже двенадцать впряженных в ярмо быков не справились с этим. В

конце концов, по совету бога, к ним привязали двух бычков, рожденных на праздник Тутыра, и Батрадза перевезли к гробнице Софии.

У черных быков, рожденных в день Тутыра, были также и внешние признаки избранности и чистоты: белые рога и белые губы. По убеждению осетин, земля, которую вспахали бы быки, рожденные в день Тутыра, принесла бы обильный урожай. Поэтому, согласно стиху, и результат не заставил себя ждать: созрел такой обильный урожай, что аж колос дотягивался до арбы, а перепелки, оказывается, от радости танцевали симд.

С тематической точки зрения, осетинский ритуальный стих «Ес хуар» выказывает значительное сходство с грузинской народной песней «Был построен в понедельник». На это указывал Г. Каландадзе в комментариях к переводу стиха [1, 177]. Впрочем, исследователь не рассуждает ни о похожих мотивах, ни о различных элементах. В грузинских народных стихах встречаются известные для осетинских текстов символы, в частности, гора — выражение связи между небом и землей, ангелы, бык и др. «Был построен в понедельник» повествует нам о том, как бык стал на службу человеку. Согласно грузинскому народному стиху, в час крайних лишений «светлолицый» бык добровольно взял на себя человеческие дела:

«Никто не смог взять на себя содержание человека,
Пахать-сеять, боронить и таскать очень тяжело стало.
Бык сказал, светлолицый: “Взвалите это на рога мои”» [7, 150].

Впрочем, поступление быка на службу человеку стих связывает с сверхъестественными силами. Ангелы, обрадованные добровольным выбором животного, поцеловали быка в оба глаза, зажгли на его рогах пару свеч, пода-

рили на память семь поясов и отправили в мир помогать людям:

«Подбежали к ним ангелы, поцеловали в оба глаза.
вылили пару свеч, прикрепили на оба рога.
Одарили их еще и семью поясами, отправили в мир:
Иди, бык, работай, преданно в горах и долах» [7, 150].

Для грузинских и осетинских текстов общим является мотив небесного происхождения поступления быка на службу человеку. Осетинская песня «Ес хуар» исполняется в сопровождении ритуала, а стих «Был построен в понедельник» — без ритуала. Зато переданное в тексте действие ангелов — благословление, зажжение свечей на рогах быков — подтверждается в ритуале первого бороздования пашни. Весной в горной части восточной Грузии первую пашню бороздили в вотчине Джвари (святылище). До начала вспашки служитель культа (хевисбери, хуцеси) благословлял и, как и тогда, когда ангелы отправляли быка на службу человеку, он и сейчас зажигает пару свеч на его рогах.

Ритуальная песня «Ес хуар» показывает, насколько важно знание первооснов, «ритуальное превращение в действительность» действий предков и сверхъестественных существ с целью увеличения плодородности и получения достатка.

Стих, так же как и в общем мифологические тексты, передает явления, происшедшие в давнем прошлом, т.е. в мифическое время, которые ритуально происходят и сейчас, в настоящее время, в процессе исполнения песни, и которые будут иметь место и в будущем. Рефрен — «У нас полно пшеницы, у нас полно пшеницы» (Ес хуар, Ес хуар) — вербально и структурно выражает настоящее время в песне. В тексте актуально начало и настоящее, а

время, прошедшее между ними, сжато. Поэтому песня мифические события прошлого непосредственно связывает с настоящим и будущим, а также выражает желание сбора обильного урожая и в будущем:

«И какой в этом году урожай созрел,
У нас полно пшеницы, у нас полно пшеницы,
да будет такой же.
У нас полно пшеницы, у нас полно пшеницы!»
[2, 38]

Каждый сбор урожая песня провозглашает в соответствии с мифическими парадигмами. Осетинская песня «Ес хуар» будто представляет собой часть культового служения. Из-за того, что труд, выращивание зерновых, согласно тексту, признается сакральным деянием, текст заканчивается обещанием, дачей обета:

«Этот хлеб мы употребим в трапезу (Кувд),
Да будет зерно, Да будет зерно!»

(Они кувдаен ку хуардзинан,
Ес хуар, ес хуар!) [2, 38]

Необходимо отметить, что в концовке стиха провозглашено основное культовое назначение собранного урожая. В знак благодарности к сверхъестественным существам они использовали наилучшее зерно для варки пива в дзуарах и для выпечки ритуальных лепешек во имя святых. Пиво и лепешка, освященное на религиозный праздник в молитвенном месте, в конечном итоге украсят проведенную во славу дзуаров общую трапезу или Кувд, как его называют осетины.

Миф, на котором основана песня о труде «Ес хуар», повторно воссоздает первоначальную реальность, обеспечивает эффективность ритуала и предлагает людям правила поведения на практике. В тексте проявляется мифопоэтическое мышление и религиозный опыт осетинского народа.

-
1. Кавказская народная поэзия/Пер. Георгия Каландадзе с предисловием и примечаниями. Тбилиси, 1959. (на груз. яз.)
 2. Осетинская устная словесность/Сост. и пер. на грузинский Наиры Бепиевой и Мери Цховребовой. Тбилиси, 2005. (на груз. и осет. яз.)
 3. *Элиаде М.* Аспекты мифа/Перевод с французского М. Бакрадзе и Б. Цверадзе. Тбилиси, 2009. (на груз. яз.)
 4. *Абаев В. И.* Нартский эпос осетин. Предисловие // Нарты. Цхинвали, 1988. (на груз. яз.)
 5. Нарты/Пер. с осетинского Мери Цховребовой. Цхинвали, 1988. (на груз. яз.)
 6. *Кикнадзе З.* Олень пришел в Хану // Очхари. Этнолого-исторические и филологические изыскания, посвященные Джульетте Рухадзе. Тбилиси, 2002. (на груз. яз.)
 7. *Котетишвили В.* Народная поэзия. Тбилиси, 1961. (на груз. яз.)